

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 11 (36) от 15 декабря 2009 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ)**

Архимандрит Тихон («Известия», 28.02.09) утверждает: «Все, что связано с водкой, у нас окружено враньем». Я же утверждаю: «А у нас окружено враньем далеко не только то, что связано с водкой».

18 марта 2009 года исполнилось 85 лет со дня рождения Мориса Давидовича Симашко. Славный был казахстанец. Видный писатель. Произведения его переведены на сорок языков мира. Регалий и титулов полный корджун. Участник ВОВ. На склоне лет по семейным обстоятельствам подался в Израиль, где и умер девять лет тому назад.

Последний его роман «Четвертый Рим» – роман-исповедь, роман-аманат – опубликован у нас, в Казахстане, лишь частично, в двух-трех журналах, а с изданием отдельной книгой что-то никак не получается. Больше всех печется о своем покойном друге известный фронтовик, полковник в отставке, активная душа – Леонид Гирш. Звонит он мне: «Как быть?». Один умывает руки, другой отказывается, третий беспомощен, никому ничего не надо, даже письмо-просьбу на имя президента подписывать не хотят. А речь идет об одном: об издании интересного и актуального романа «Четвертый Рим».

И я беспомощен этому содействовать: ни средств, ни связей, ни официального статуса. Грустно!

Вспомнилось: «Єлдіг, Мамай, һор болдыг». Подумалось: «Завтра та же участь постигнет и меня. Казахи скажут: «Бельгер? Кто он такой? А-а... Пусть его чествуют-издают немцы». Немцы скажут: «Бельгер? Так вроде он больше с казахами возился. Писал о них, переводил. Пусть и позаботятся о нем». Русские скажут: «Бельгер? Да пошел он на хрен. У нас своих достаточно».

И, услышав эти разговоры, я только усмехнусь на том свете. В самом деле, кто кому нынче нужен, господа?..

Я многие годы странным образом без «Хабара». Телевизоры мои его просто не показывали. А вот ныне я без «Хабара» не обхожусь. Каждый вечер смотрю и даже радуюсь. Почему? Нет, я прекрасно знаю, что «Хабар» врет. А как же иначе? Положено. Врет красиво. Не моргнув глазом. И это утешает. Как сказка в детстве. Как «Тысяча и одна ночь». А то без «Хабара» – согласитесь – и свихнуться немудрено.

Разбирая завалы книг на балконе, наткнулся на книжку М.А. «Уйти, чтобы вернуться». Это дневниковые записи М.А. 1978-1979 годов. Я эти записи читал еще в «Тамыре» лет, думаю, шесть назад. Теперь с большим интересом прочел и книжку. Союз писателей Казахстана того времени мне хорошо знаком. Помню атмосферу, консультантов, руководителей тех лет. И большинство героев М.А. мне знакомо. Симпатичны и все мысли-рассуждения, медитации автора – человека неординарного, искреннего, деликатного, порядочного,

воспринимающего все вокруг через призму интеллектуальной, одинокой, порою неприкаянной души. Именно эта сторона и привлекает меня в сложной психической организации автора. Мне показалось, что жить ему сложно. А меня привлекают-манят люди, у которых не все просто. В нем странно сочетается, переплетается много сложного, противоречивого, может, даже болезненного. Он рос в репрессированной семье, где все члены были сызмальства подбиты, ушиблены жуткой несправедливостью, болью, душевным надломом. По сути, он сам подранок того крутого времени. А с другой стороны, великий отец, тоже сложного, трагедийного склада, интеллектуал, творец, сполна познавший «свинцовые мерзости» не одной эпохи, не одной общественной формации. Человек времени сложного, путаного, противоречивого, жестокого, нередко подлого. И все это причудливым образом отложило отпечаток в ранимой, очень восприимчивой и взыскующей, рано развившейся душе импульсивного, чистого помыслами юноши. Видно, он трудно рос. Трудно складывался и душевный мир. Прimitив вокруг угнетал, подавлял его, ложь унижала. Другой на его месте, полагаю, либо спился бы, либо свихнулся, либо стал ненужным, чудаковатым эрудитом. Ему очень трудно было сохранить живую душу. Но он выстоял. Однако, когда стал взрослым, ему легче жить не стало. По сути, он одинок. Даже среди друзей и близких. Трагично одинок. И можно только восхищаться его культурологической всеохватностью, его способностями мыслить и страдать. Мне кажется, я его понимаю. И еще мне чудится, что многие из его окружения не понимают. И легкая жизнь ему не светит до окончания дней. Свою смятенную душу даже выразить в полной мере своего таланта он не в состоянии. След, оставляемый им блестящими устными импровизациями, неадекватен его умственной мощи. Душа его в постоянных поисках святого Грааля, в смятении и раздрае. Приспособиться к реальности ему невыносимо. В нем, как и у отца его, причудливо уживаются несколько эпох, несколько слоев народной боли, воли и судьбы.

Так мне немного сумбурно подумалось при вторичном прочтении его давних дневниковых записей.

Совершенно шикарная фраза: «В стране идиотов каждый дебил мнит себя гением». Увы, не я автор этой сентенции, а Евгений Тарасов (ЛГ, №7/09). И еще одна его фраза: «Ничто так не манит, как мания величия!».

Ироничные мысли умных людей

УЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА?

Он заставляет себя уважать, потому что не может заслужить уважения.

Он давно закрыл дверь перед всеми ошибками, и истина не стала заходить в его кабинет.

Он никогда не отвечает на вопросы, которые наносят ущерб его репутации.

Он так занят, что готов перенести дату своей смерти.

Он опасен тем, что переоценивает себя.

Он считает чужие недостатки своими достоинствами.

Он живет так, чтоб внезапно увидеть своих подчиненных, т.е. поймать их с поличным.

Он перебрасывает наши акции из рук в руки, пока сам не станет их обладателем.

Он часто ошибается, но еще чаще сваливает вину на подчиненных и жестоко их наказывает.

Он так расхваливает свою Родину, словно рекламирует ее для продажи.

Он учит других тому, чего сам не знает.

Он мечтает зарабатывать гораздо больше, чем зарабатывает.

Он нежно любит только двух человек: первый – самый большой его льстец, второй – он сам.

Он отправляет информацию не для того, чтобы просвещать адресата, а для того, чтобы защитить себя.

Он не имеет сил, но у него есть насилие.

Он принимает больше решений, чем проблем.

Он сделал исключение правилом и не допускает никаких исключений.

Он совершает зло больше из-за своей трусости, чем из своеволия.

Он имеет все свойства собаки, за исключением верности к людям.

Он окружен крысами и думает, что его судно не идет ко дну.

Он виден насквозь, и поэтому люди знают, кто за ним стоит.

Он часто спотыкается и при этом, как правило, налетает на своих подчиненных.

Он всегда поддакивает своему вышестоящему начальнику. Если тот говорит «нет», и он решительно скажет «нет».

Он имеет репутацию сильного, поскольку знаком с дзюдо, карате, рукопашным боем и с несколькими высокопоставленными чиновниками.

Он смотрит на ситуацию с обеих сторон: со своей стороны и со стороны того, кто ошибается.

Он слышит лишь то, что понимает.

Он иногда прощает ошибки подчиненных, но никогда не прощает свидетелей своих ошибок.

Он обладает правом разрешать, т.е. правом запрета.

Он испуганный скупец и прячется в денежной крепости.

Он выдает себя за ангела, не имея верительных грамот от бога.

Он не может и не желает быть естественным, потому что для него это очень трудная поза.

Он даже тогда не может играть честно, когда все козыри на его руках.

Он живет в постоянном страхе, что его поймут правильно.

Он слышит лишь свой собственный голос.

Он всегда утверждает, что деньги могут сделать все, и сам делает все ради денег.

Он не знает, что делать в своей жизни, и мечтает еще об одной, которая длилась бы очень и очень долго.

Он заботится о своей репутации 24 часа в сутки, в остальное время – о совести.

Он запрещает говорить о себе отрицательное, будто торопится в загробный мир.

Он доверяет только покойному.

Он в своих мемуарах повествует о биографии, которую хотел бы иметь сам. Соавтором начальника-мемуариста обычно является Иуда.

Он храбрее среди трусов, правдивее среди лжецов.

Он с тобой всегда готов курить трубку мира, но использует это удовольствие для дымовой завесы.

Он как перегретый котел: невозможно предвидеть, в какой миг может взорваться.

Он молится Всевышнему, чтобы спасти свою душу, а у него ее никогда не было.

Он думает, будто подчиненные настроены против него, а они-то просто за самих себя.

Он мечтает иметь голых подчиненных, чтобы на них надеть смирительную рубашку.